

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

АННА БОРИСОВНА ВЫСОТСКАЯ (ORCID 0000-0002-5526-5634)¹,

КЕВИН КЕСТЕР (ORCID 0000-0001-5860-7882)²

¹Южный федеральный университет,

²Университет Камюнг, Ю. Корея

Аннотация. Направленность данной статьи определена особенностями современного этапа развития мирового сообщества в области изучения вопросов экономики, мира и конфликтов, поднимаемых в образовательном процессе. Эпоха постправды характеризуется повышенной легитимизацией «гибридности» в политике и экономике. В статье проанализированы вызовы, поставленные современным развитием общества перед экономическим образованием. Исследован имеющийся опыт и предложены алгоритмы для создания ответных технологий, которые способствовали бы предоставлению возможности адекватного ответа российского общества на вызовы современного мира, сформированные эрой постправды..

Ключевые слова: экономическое образование, постправда, межкультурный диалог, анализ данных, управление качеством образовательных услуг.

Эпоха постправды характеризуется повышенной легитимизацией «гибридности», или постправды, в политике и экономике. Сегодня экономисты сталкиваются с различными проблемами, вызванными, прежде всего, необходимостью быть открытыми в отношении неудачных и неэффективных бизнес-решений. Природа принятия экономических решений основана на фактах. Так как именно экономистов необходимо научить сначала определять значимость данных, а затем и оценивать объективную целостность этих данных (Vysotskaya, Prokofieva, 2013). Таким образом, именно экономисты поддерживают и защищают работу, проводимую органами экономического анализа, статистики, труда и переписи населения.

На современном этапе глобального развития представляется особенно важным проанализировать имеющийся опыт и разработать такие ответные технологии, ко-

Abstract. The focus of this article is determined by the features of the current stage of development of the world community in the study of issues of economics, peace and conflicts raised in the educational process. The post-truth era is characterized by increased legitimization of "hybridism" in politics and economics. The article analyzes the challenges posed by the modern development of the society towards economic education. The available experience has been explored and technologies for response have been suggested that would facilitate the provision of an adequate response of Russian society to the challenges of the modern world formed by the era of post-truth.

Keywords: Economic education, posttruth era, intercultural dialogue, data analysis, management of educational services quality.

которые способствовали бы предоставлению возможности адекватного ответа российского общества на вызовы современного мира, сформированные эрой постправды.

Разбор мифов и заблуждений с привлечением множества научных исследований и фактов в области экономики, становится все более востребованной формой для передачи знаний последующим поколениям. Так, ученые-экономисты, работающие в высших учебных заведениях, сегодня осознают, вынуждены адекватно реагировать на существующие вызовы и противоречия преподавания экономических вопросов (например, сложности преподавания международных стандартов бухгалтерской отчетности, описанные в работе Vysotskaya, Prokofieva, 2013). Обмен опытом преодоления учеными вызовов эпохи постправды является ключевым фактором для определения эффективной траектории развития образования в области экономики.

Анализ опыта и изменений, происходящих в экономическом образовании в ответ на вызовы и противоречия современного мира, когда либеральные основы миростроительства все чаще подвергаются атакам, позволит выявить особенности интерпретации и практики рассмотрения спорных вопросов в эпоху постправды, а также предоставит необходимое понимание дальнейшей траектории развития экономического образования.

Поэтому представляется актуальным разработать концепцию институционализации экономического образования в эпоху постправды. Что, в свою очередь, послужит основой для разработки инструментария мониторинга и анализа экономического образования, а также для выработки методических рекомендаций в контексте влияния вызовов эпохи постправды, с учетом анализа ее воздействия на показатели эффективности образовательного процесса. Практическая ценность таких исследований возрастает с включением в анализ специфических условий, сложившихся в экономическом образовании в России.

Актуальность исследования подтверждается отсутствием работ по данной тематике и выражается в ряде направлений и задач, решение которых позволило бы обогатить существующие и следования в области экономики образования. А именно:

1. Системное рассмотрение проблематики развития экономического образования в России в условиях эры постправды через разработку методического инструментария в области оценки эффективности экономического образования, что позволит сформировать эффективные ответные меры на существующие глобальные вызовы, а также повысить эффективность и значимость российского экономического образования в общем экономическом пространстве.

2. Предложение новых подходов к мониторингу системы управления качеством подготовки выпускников в постправды в системе экономического образования и поведения на рынке труда.

3. Формирование информационного обеспечения для поддержки принятия решений в области качества подготовки экономистов в высшей школе, выполнении показателей эффективности вузов, а также возможности трудоустройства Российских выпускников-экономистов.

4. Разработка методологических подходов к развитию системы экономического образования и составления образовательных программ в условиях эпохи постправды.

5. Предложение новых подходов к развитию коммуникационных связей в образовательных системах, в том числе построение прямых и обратных связей между элементами системы и внешним окружением.

Литературный обзор.

Явление "постправда" разрабатывалось в работах авторов политической социологии (например, Хассерл, 1970), психологии "толпы" (Рейч, 1946; Ле Бон, 2001), медиаологии (Мертон, 1949; Хабермас, 2001; Бернейс, 2012; Бодрийяр, 2010; 2015), а также в работах западных и российских экспертов по коммуникологии (например, Кёхлер, 2013; Шарков, 2016; Дружинин 2017, Чугров, 2017). Однако результаты трудов указанных авторов применяются в большей части в области политической науки.

Исследование зарубежного опыта позволяет современной науке, в целом, и развитию экономики образования, в частности, определить итерации решения проблем, сформировавшихся в эпоху постправды в области экономического образования.

Термин post-truth ("постправда") появился в конце 2016 г. В Oxford Dictionaries он стремительно стал фигурировать в качестве "слова года". Так, термин "постправда" отражает некую постмодернистскую модальность, деформированное состояние сознания, в котором стереотипы уже полностью потеряли связь с реальными образами. В мире постправды эмоции замещают факты, задавая тон конструированию политического дискурса и альтернативной реальности. В современной литературе отсутствует исследование влияния данного явления на область высшего обра-

зования, так как в большинстве своем, авторы используют методологию, разработанную классиками политической социологии и коммунологии (например, Лебон, Мертон, Хабермас, Маклюэн) и современными исследователями (Кёхлер, Ходкинсон, Шарков, Найтингейл).

Основной вывод, существующий на сегодняшний день, заключается в том, что в эпоху постправды происходит снижение роли фактов, доказательств, аргументации (Чугров С. В., 2017).

Обзор литературы по образованию, выпущенный PACS показывает, что идеалы западного либерального мира, хотя и критиковались некоторыми учеными мира, по-прежнему остаются основной концептуальной основой высшего образования PACS (Cremin, 2016; Dietrich, 2012; Fontan, 2012; Novelli & Higgins, 2016; Richmond, 2011; Уоллес, 2013). Концепция либерального мира основана на убеждении, что для построения устойчивого глобального мира требуются три основных принципа социальной интеграции. К ним относятся: общепринятые нормы, демократические институты и международная торговля (Bova, 2012).

Сегодня существует много образовательных теорий, которые непосредственно касаются указанных областей мировой практики. Например, поощрение универсальных норм напрямую связано с основными теориями современности и глобализации, которые способствуют стандартизации оценок, объективности, правды и неолиберализма.

При этом, даже в таких областях, где факты (или информация) играют основополагающую роль (финансовое управление, бухгалтерский учет, аудит, принятие решений, менеджмент), они выносятся за пределы дискурса, а также нередко игнорируются. При этом нераскрытым остается вопрос относительно экономического поля, а именно, отсутствует анализ идейно-политических, социальных и институциональных оснований трансформаций национальной экономики, а также исследование технологий воздей-

ствия фальсификаций информации на экономический процесс.

В экономической сфере сложилась ситуация перенасыщения информацией обществом и не доверия мнениям "экспертов". По этой причине даже граждане, имеющие минимальные знания об экономических событиях и закономерностях, все чаще опираются на мнения, а не на факты.

Таким образом, крайне актуальным представляется исследование экономического образования в эпоху постправды, где свобода слова ограничена значимостью влияния фактических данных на принятие решений.

Кроме того, исследование воздействия явления постправды на экономическое образование позволит: с одной стороны - изучить, проанализировать и обобщить потребности преподавателей экономических дисциплин в эпоху постправды, а с другой – разработать инновационную модель развития российского экономического образования через повышение уровня знаний таргет-аудитории о возможностях и способах разрешения спорных вопросов, ведении межкультурного диалога при предоставлении образовательных услуг в сфере экономики.

Таким образом, в настоящей статье поставлены следующие вопросы:

1. Определить, как в экономическое образование встраиваются идеалы мира и социальной справедливости и какое место они занимают в учебной программе
2. Выявить структурные, личные и профессиональные проблемы и противоречия, которые появляются на практике
3. Оценить потенциал сложившихся вызовов и противоречий к трансформации экономического образования.

Кроме того, элиминируется необходимость уделить особое внимание вопросам, возникающим при рассмотрении постиндустриальных противоречий между доминирующей в мире педагогической мыслью и образованием в области экономики и социальной справедливости.

Также важным представляется определить роль российского экономического образования, реализуемого высшими учебными заведениями, в процессе ответа на вызовы и противоречия эпохи постправды.

Список источников

1. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? – Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42-59.
2. Epstein, M. (1999). Conclusion: On the place of postmodernism in postmodernity. In M. Epstein, A. Genis, & S. Vladiv-Glover (Eds.), *Russian postmodernism: New perspectives on post-soviet culture* (pp. 456–468). Oxford: Berghahn Books.
3. Kester, K., & Cremin, H. (2017). *Peace education and peace education research: Toward poststructural violence and second-order reflexivity*. *Educational Philosophy and Theory*, 49, 1411–1423.
4. Ning, W. (2013). A reflection on postmodernist fiction in China: Avant-garde narrative experimentation. *Narrative*, 21, 296–308.
5. St. Pierre, E. A. (2014). A brief and personal history of post-qualitative research: Toward post-inquiry. *Journal of Curriculum Theorizing*, 30, 2–19.
6. Vysotskaya, A. and M. Prokofieva (2013). The Difficulties of Teaching IFRS in Russia. *Issues in Accounting Education*, May 2013, Vol. 28, No. 2, pp. 309-319.